

## Высокий чин священнического служения

Фрагмент интервью с Екатериной Черновой

- Отец Андрей, в последнее время всё чаще проводятся различного рода фестивали и конкурсы православных песнопений. Кроме того, репертуар многих хоровых коллективов включает песнопения, большей частью авторские, на канонические тексты богослужения. Практика концертного исполнения литургических произведений имеет свою историю, но всякий раз она ставит вопросы, как кажется, труднорешаемые. Ситуация, когда сакральные тексты, включенные в чин богослужения и соборную молитву, звучат со сцены, вызывает недоумение, а порой и просто неприятие.

- В подобной ситуации необходимо иметь ясное представление о возможном и недозволенном для исполнения со сцены. Безусловно, совершенно исключено исполнение в концерте Херувимской песни. Потому что в это время важное действие совершается - Евхаристия. А во время песнопения Тебе поем происходит Пресуществление Даров - хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Поэтому, конечно, подобное недопустимо. С другой стороны, сказано же, что можно молиться во всякое время и на всякий час. Главное - как к фестивалю относиться и какую цель перед ним ставить. Можно отнестись как к событию помпезному, которое соответствует некой моде. Конечно, это привлечет зрителей, но на таких основаниях фестиваль будет недолговечен. Я с фестивалями знаком довольно близко и считаю их цепью одних и тех же событий, звеньями одной цепи. По моему мнению, фестиваль, прежде всего, - возможность обозрения состояния нашего церковного пения. Это совершенно необходимо, потому что иногда пение в храме бывает просто неприемлемым. Например, когда мы проводим фестиваль в Гродно, мы сначала едем в деревни, едем в благочиние, слушаем хоры, которые там есть. И не просто слушаем, а с ними беседуем, что-то им подсказываем. Мы хотим, чтобы все фестивали связались в один узел, стали этапами одной цепи. Вот тогда это будет рабочим процессом.

- Отец Андрей, Вы довольно давно полностью отошли от сочинения светской музыки.

- Нужно делать то, к чему тебя сердце призывает, чувства, ум, твоё состояние. В моём теперешнем состоянии я светскую музыку, конечно, не стал бы писать. Мне это не интересно. У меня много мирских сочинений есть, но даже в их основе лежит православное пение. Например, основанием Сонаты для флейты, написанной в 1979 году, стал тропарь Пасхи.

- Сегодня много говорится о возрождении глубинных пластов православного богослужебного пения. И нередко речь идет о невозможности возврата к старым традициям, в частности к знаменному распеву. Его место за богослужением прочно заняли авторские песнопения, песнопения композиторов-профессионалов, которые, так или иначе, выражают в этих сочинениях себя.

- Сейчас мы имеем огромное «блюдо» - строчное пение, различные распевы: монастырский, болгарский, греческий и другие. А когда мы приходим в храм - один, второй - мы там слышим, прежде всего, обычные обиходные напевы, привычные для верующих этого прихода. Попробуйте запеть знаменный распев, и прихожане скажут, что это не их, это им не знакомо. Хотя знаменный распев есть природа церковного пения. Так что всё это относительные вещи. Многое зависит от традиций храма: где-то знают знамя, где-то только партес поют или слащавые композиции XIX века. Нужно разобраться, и серьёзно отнестись к тому, что все эти стили на самом деле имеют право на жизнь, они рождены духом христиан, верующих, православных. Мы должны к ним бережно относиться. А кроме того, необходимо посмотреть, что мы оставим после себя: либо что-то примем и утвердим, либо отвергнем, какую-то свою струю внесем. Вот это очень важно. А про композиторские сочинения хочу сказать, что в этом великая правда есть - многие выражают на самом деле себя, проявляют следование некой «моде». Но это очень легко проверяется. Вот в 90-е годы было трудно найти хоть одного композитора, который не написал бы что-то ерковное. Потом прошло время, и для многих это стало ненужным.

- *А от кого или чего зависит местная традиция, традиция прихода?*

- Зависит она от многого - от прихожан, священника, хористов и от того, что рядом происходит.

- *Насколько для священника важно, что звучит на службе? Мной раз священники просят не петь то или иное песнопение, которое оттягивает внимание от мистического акта, моления.*

- Есть такой момент субъективный. Я, например, очень недоволен, когда у нас Сугубая Ектения идёт, а хор поёт какой-то очень длинный распев. Мне кажется, что это на службе неуместно. А вообще церковное пение должно помогать молитве. Если оно мешает молитве, то лучше от него воздержаться.

- *Отец Андрей, в чём заключается канон, который позволяет относить то или иное песнопение к богослужебным? Только ли священный текст выступает этим каноном? Есть ли некий музыкальный канон?*

- Безусловно, есть система интонационная, которая определяет песнопение православной традиции. И человек, который близок к церковному пониманию, сразу узнаёт православное и выходящее за его рамки, а иногда даже и чуждое. Мы всегда узнаём икону, когда на неё смотрим, - узнаём, что это не картина. Точно также мы узнаём по музыке, по песнопению, насколько оно принадлежит к православию.

- *А на какую интонационную модель в своём творчестве опираетесь Вы?*

- Для меня это, прежде всего, обиходный звукоряд, его согласия. Кроме того, есть прекрасные образцы греческого распева. Можно вкупе интонации различные сочетать. Ещё в древнерусском певческом искусстве были песнопения, в которых чередовались все гласы - первый, второй и т. д. Нужно очень серьёзно и бережно относиться к церковному пению - есть такая грань, которую нельзя переходить.

- *Композиции, которые в той или иной степени апеллируют к религиозным смыслам, определяются понятием «духовная музыка», столь широко используемым ныне. Нет ли в этом некоторого искажения?*

- Об этом может быть отдельный разговор. Дело в том, что духовная музыка - то, что связано с нематериальным. А духи какие бывают? Ведь кроме ангелов есть ещё и падшие ангелы. Нам надо четкое иметь понятие, что духовная музыка, духовность - это действие Святого Духа. А если мы говорим обобщённо о духовности, то требуется уточнение, о какой духовности идёт речь. Главное то, что, в конечном счёте, в сочинении заложено. Соответствует ли его название тому духу, который в сочинение вложен. Картина есть у И. Крамского - «Иисус в пустыне». Мы разве будем считать её иконой, будем пред ней молиться? Конечно, нет. Или вот «Явление Христа народу» А. Иванова - великая картина, но это же не икона. Всё имеет право на существование, нужно только быть очень осторожным, чтобы не расклеивать ярлыки туда, куда они не приличествуют.

- *Отец Андрей, Вы свои сочинения рассчитываете на исполнение в храме? И каким должен быть хор? Ведь Ваши произведения очень сложные, они под силу только музыкантам-профессионалам.*

- Дело в том, что я как композитор ничего не могу с собой сделать.

- *То есть Ваши сочинения не для приходского хора, они рассчитаны на концертное исполнение?*

- Ну, вот хор Ольги Янум поёт мои композиции... Для меня всегда главное - ухватить сам дух молитвы. Поскольку именно это главное, а не соблюдение определённых канонических богослужебного пения, то не надо, чтобы на службе звучали мои сочинения.

- *Отец Андрей, расскажите о своих творческих планах, над чем Вы сейчас трудитесь?*

- Ближайшие планы - сделать псалмы. Сейчас, например, пишу псалом с виолончелью. Ясно, что я не для храма это делаю. Это оправдано в том смысле, что соответствует самой природе псалма. Вспомните времена Давида, Соломона. Вот этим я буду занят какое-то время. Как Бог даст.